

Foreign &
Commonwealth
Office

საპარტიკულო სტრატეგიისა და საერთაშორისო ურთიერთობათა კვლევის ფონდი
GEORGIAN FOUNDATION FOR STRATEGIC AND INTERNATIONAL STUDIES

В поисках путей нормализации Российско-Грузинских отношений

В поисках путей нормализации Российско-Грузинских отношений

Подготовка данной публикации стала возможной благодаря финансовой поддержке со стороны Фонда Великобритании по предотвращению конфликтов.

КООРДИНАТОР ПРОЕКТА: КАХА ГОГОЛАШВИЛИ

АССИСТЕНТ ПРОЕКТА: КЕТЕВАН ЭМУХВАРИ

РЕДАКТОР: МАРИЯ МИРИАНАШВИЛИ

Тираж: 100

Содержание представленных документов является ответственностью Грузинского фонда стратегических и международных исследований. Мнения, высказанные в данном издании, могут не совпадать с позицией правительства Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии.

© 2014 Грузинский фонд стратегических и международных исследований

ISBN 978-9941-0-6584-2

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ: ГРУЗИНО-РОССИЙСКИЙ ДИАЛОГ НА УРОВНЕ ЭКСПЕРТОВ: К ЧЕМУ СТРЕМИТЬСЯ, ЧЕГО ОЖИДАТЬ?

Каха Гоголашвили.....5

СРЕДА МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИИ И ГРУЗИИ

Ольга Воркунова.....7

РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ: ВЛИЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шорена Лордкипанидзе.....17

ПЕРСПЕКТИВЫ НОРМАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Александр Крылов.....25

ГРУЗИЯ И РОССИЯ – В ПОИСКАХ НОВОЙ ПОВЕСТКИ

Тенгиз Пхаладзе.....31

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФАКТОРЫ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Дина Малышева.....37

ПОЛИТИКА ПЕРЕЗАГРУЗКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГРУЗИЮ

Торнике Шарашенидзе.....45

«ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО» ПОСЛЕ САММИТА ЕС В ВИЛЬНЮСЕ

Алла Язькова.....51

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГРУЗИИ И РОССИИ

Владимир Папава.....57

СОЧИ-2014: ДО И ПОСЛЕ

Ивлиан Хаиндрава.....65

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ: ДИНАМИКА, РОССИЯ И ГРУЗИЯ

Иван Сухов.....73

СОГЛАСНЫ, ЧТО НЕ МОЖЕМ ПРИЙТИ К СОГЛАСИЮ! ПОЗИТИВНЫЕ АСПЕКТЫ СТАТУС-НЕЙТРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ГРУЗИЕЙ

Серги Капанадзе.....81

СПОРНЫЕ ТЕМЫ И ВОПРОСЫ СОВМЕСТНОЙ РОССИЙСКО-ГРУЗИНСКОЙ ИСТОРИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Вадим Муханов.....89

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГРУЗИИ И РОССИИ

Владимир Папава

доктор экономических наук, профессор, академик Национальной академии наук Грузии, главный научный сотрудник Фонда стратегических и международных отношений Грузии

Резюме

В статье изучаются особенности моделей экономического развития Грузии и России. На основе учета эффекта быстрого старта в статье приводятся скорректированные показатели экономического роста этих стран в постсоветский период. Из-за наличия в обеих странах некроэкономики анализируется т.н. феномен «постсоветского постиндустриализма». Большие масштабы экономики России в большей степени обострили проблему некроэкономики в России, чем в Грузии, что проявилось в условиях глобального финансового и экономического кризиса. Показано, что и в Грузии и в России к настоящему времени сложились по сути одинаковые потребительские модели развития бедной страны. Для перехода к инновационной модели экономического развития необходимо стимулирование заинтересованности в ней частного сектора экономики, и в этом направлении был бы взаимополезен обмен соответствующим опытом.

Введение

Проблема выбора модели, обеспечивающей устойчивое экономическое развитие, является одной из наиболее актуальных как для экономической теории, так и для экономической политики. К сожалению, приходится констатировать, что общепризнанная модель экономического развития, основанная на инновационной экономике, постепенно была вытеснена моделью финансовой экономики,¹ что в итоге и привело к глобальному финансовому кризису, переросшему в экономический кризис. Как следствие, современный мир, особенно из-за глобального финансового и экономического кризиса, находится в поиске новой модели экономического развития.

Неудивительно, что эта проблема не в меньшей степени волнует и постсоветские страны, для которых ориентация на такую экономическую модель, которая обеспечила бы устойчивое развитие, была и остается одной из наиболее острых в процессе перехода на рыночную экономику.

Изучая проблему экономических взаимоотношений между Грузией и Россией в постсоветское время,² эволюцию этих взаимоотношений,³ особенно на фоне сложившегося за последнее время российско-грузинского конфликта,⁴ большое значение приобретает сравнительный анализ сложившихся моделей экономического развития.

Целью данной статьи является изучение особенностей экономического развития Грузии и России в постсоветский период, сравнение сложившихся моделей их экономического развития для выявления первоочередных задач, решение которых должно способствовать переходу на новую модель более устойчивого экономического развития.

Прежде чем приступить к анализу моделей экономического развития Грузии и России, целесообразно рассмотреть динамику экономического роста этих стран в постсоветское время, что даст возможность, хотя бы в общих чертах, охарактеризовать их экономическое развитие в постсоветское время.

1 Городецкий А. Е. «Антикризисное регулирование и модели посткризисного развития России». *Экономика Украины*, 2013, № 5, с. 67.

2 Например, Папава В. «Постсоветские экономические взаимоотношения между Грузией и Россией: реальность и возможности развития». В сб. *Россия и Грузия: пути выхода из кризиса*. Под ред. Г. Хуцишвили, Т. Гогелиани. Тбилиси, Международный центр по конфликтам и переговорам, 2010.

3 Папава В. «Эволюция экономических взаимоотношений между Грузией и Россией в постсоветском периоде: пройденный путь и перспективы». В сб. *Россия и Грузия: в поисках выхода*. Тбилиси, Грузинский фонд стратегических и международных исследований, 2011, www.gfsis.org/media/download/library/articles/RUSSIA_AND_GEORGIA_SEARCHING_THE_WAY_OUT_Russian_Publication.pdf.

4 Папава В. «Экономическая составляющая российско-грузинского конфликта». *Кавказ и Глобализация*, 2012, Том 6, Вып. 1.

О количественных характеристиках постсоветского экономического роста

Общеизвестно, что одной из проблем измерения экономического роста является сравнение показателей экономического роста по странам и регионам. Суть проблемы состоит в том, что из-за убывающей доходности капитала, при прочих равных условиях, в странах с относительно низким уровнем экономического развития легче достичь более высоких темпов роста, нежели в странах с более развитой экономикой. Это явление в экономической науке квалифицируется как «эффект быстрого старта»⁵ (на английском – “Catch-Up Effect”⁶). Только нивелирование эффекта быстрого старта в показателях экономического роста даст возможность их сравнения независимо от уровней развития тех или иных стран.

На основе гипотезы пропорционального перекрытия эффекта быстрого старта нами была разработана методика расчета показателей экономического роста с учетом эффекта быстрого старта.⁷ Данная гипотеза основывается на том предположении, что если уровень экономического развития одной страны в n раз превышает уровень экономического развития второй страны, тогда достижение одинакового экономического роста в первой стране будет в n раз сложнее, чем – во второй. В тоже время, в качестве показателя уровня экономического развития берётся показатель валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения.

В таблице (стр.59), представлены данные Всемирного банка об экономическом росте⁸ и уровне экономического развития Грузии и России за 1992-2012 годы.

Согласно показателям экономического роста Грузии и России за двадцатилетний период постсоветского развития в большинстве случаев ситуация в Грузии была лучше (т.е. рост был больше, а спад – меньше), нежели в России. В частности, показатели экономического роста в России лучше, чем в Грузии лишь в семи годах (1992, 1993, 1999, 2000, 2001, 2004, и 2008 годы) из двадцати лет. В тоже время, уровни ВВП на душу населения в России за весь этот двадцатилетний период значительно выше, чем в Грузии (минимально этот показатель для России превышал аналогичный показатель для Грузии в 2,13 раз в 1999 году, а максимально – в 5,33 раз в 1993 году).

Следовательно, из-за эффекта быстрого старта достижение лучших показателей экономического роста в Грузии было соответственно легче, чем в России.

В таблице приводятся данные гипотетического экономического роста в Грузии, рассчитанные на основе гипотезы пропорционального перекрытия эффекта быстрого старта. Сравнивая эти показатели с показателями фактического экономического роста России, получим, что в течение рассматриваемого двадцатилетнего постсоветского периода в большинстве случаев ситуация в Грузии была хуже (т.е. рост был меньше), нежели в России. В частности, гипотетические показатели экономического роста в Грузии лучше фактических показателей экономического роста в России в течение первых лет (1992–1998 годы) после развала СССР, и в 2009 году. После этих периодов показатели экономического роста в России значительно превосходили показатели гипотетического экономического роста в Грузии;⁹ в 2009 году в условиях экономического и финансового кризиса экономический спад в Грузии как на фактическом, так и на гипотетическом уровнях был меньше, чем в России.

Подводя итог, можно заключить, что в целом экономика Грузии росла за 1992-1998 годы быстрее, чем экономика России, а начиная с 1999 года (за исключением кризисного 2009 года) рост экономики России значительно превосходил рост экономики Грузии.

Для того чтобы понять причины, стоящие за этими показателями экономического роста, необходимо разобраться в качественной характеристике экономики постсоветского периода.

5 Мэнкью, Н. Грегори. *Принципы экономикс*. Санкт-Петербург, Питер Ком, 1999, сс. 523-524.

6 Mankiw, N. Gregory. *Principles of Economics*. Mason, Thomson South-Western, 2004, pp. 546-547.

7 Папава В. «Экономический рост в странах Центральной Кавказии в условиях нивелирования эффекта “быстрого старта”». *Центральная Азия и Кавказ*, 2012, Том 15, № 4; Папава В. «Проблема эффекта быстрого старта и пространственное сравнение показателей экономического роста (на примере стран восточного партнерства)». *Экономика Украины*, 2013, № 1

8 Как известно, на практике для измерения экономического роста, как правило, используется показатель темпа прироста реального ВВП.

9 О ретроспективном анализе экономического роста в России см. (Аганбегян А. «О месте экономики России в мире (по новым данным о международном сравнении валового внутреннего продукта)». *Вопросы экономики*, 2011, № 5).

Показатели экономического роста и уровня экономического развития Грузии и России за 1992-2012 годы

Годы	Показатели экономического роста*		ВВП (в долларах США) на душу населения**		Соотношение показателей фактического экономического роста Грузии с аналогичными показателями России	Коэффициент пропорционального перекрытия эффекта быстрого старта (соотношение показателя ВВП на душу населения России с аналогичными показателями Грузии)	Показатели гипотетического экономического роста в Грузии	Соотношение показателей гипотетического экономического роста в Грузии с показателями фактического экономического роста в России
	Грузия	Россия	Грузия	Россия				
1992	-44,9	-14,5	757	3095	3,10	4,09	-10,98	0,76
1993	-29,3	-8,7	550	2929	3,37	5,33	-5,50	0,63
1994	-10,4	-12,6	517	2663	0,83	5,15	-2,02	0,16
1995	2,6	-4,1	569	2670	-0,63	4,69	0,55	-0,14
1996	11,2	-3,6	670	2651	-3,11	3,96	2,83	-0,79
1997	10,5	1,4	775	2749	7,50	3,55	2,96	2,11
1998	3,1	-5,3	805	1844	-0,58	2,29	1,35	-0,26
1999	2,9	6,4	629	1339	0,45	2,13	1,36	0,21
2000	1,8	10	692	1775	0,18	2,57	0,70	0,07
2001	4,8	5,1	734	2101	0,94	2,86	1,68	0,33
2002	5,5	4,7	779	2375	1,17	3,05	1,80	0,38
2003	11,1	7,3	922	2976	1,52	3,23	3,44	0,47
2004	5,9	7,2	1187	4109	0,82	3,46	1,70	0,24
2005	9,6	6,4	1470	5337	1,50	3,63	2,64	0,41
2006	9,4	8,2	1765	6947	1,15	3,94	2,39	0,29
2007	12,3	8,5	2318	9146	1,45	3,95	3,12	0,37
2008	2,3	5,2	2920	11700	0,44	4,01	0,57	0,11
2009	-3,8	-7,8	2441	8616	0,49	3,53	-1,08	0,14
2010	6,3	4,5	2614	10710	1,40	4,10	1,54	0,34
2011	7	4,3	3220	13284	1,63	4,13	1,70	0,39
2012	6	3,4	3508	14037	1,76	4,00	1,50	0,44

* GDP growth (annual %), *The World Bank*, 2013, online at <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG>

** GDP per capita (current US\$), *The World Bank*, 2013, online at <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.KD>

Об особенностях «постсоветского постиндустриализма»

В отличие от общепринятого содержания (ставшего уже классическим) понятия «постиндустриальное общество»,¹⁰ деиндустриализацию посткоммунистических стран, с некоторой долей иронии, можно квалифицировать как «уродливый постиндустриализм»,¹¹ а точнее как «постсоветский постиндустриализм». Дело в том, что в экономике этих стран снижение доли промышленности было обусловлено не ростом высококачественных и, в том числе, инновационных услуг, а непосредственным спадом промышленного производства, в некоторых случаях, при полном отсутствии какого либо значительного развития услуг указанного характера.

10 Например, Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. Москва, «Academia», 1999; *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология*. Под ред. В. Л. Иноземцева. Москва, «Academia», 1999; Block F. *Postindustrial Possibilities: A Critique of Economic Discourse*. Berkley, University of California Press, 1990.

11 О новом феномене «постсоциалистического постиндустриализма» указывается в статье (Городецкий А. Е. «Антикризисное регулирование и модели посткризисного развития России», № 5, с. 68).

Как известно, после развала СССР произошла широкомасштабная деиндустриализация российской (да и всей постсоветской) экономики, в результате чего многие отрасли и предприятия промышленности, которые создавали основу экономики СССР, были потеряны.¹²

Причиной этому является феномен «некроекономики», которая объединяет т.н. мертвые предприятия (из-за неспособности производить конкурентоспособную продукцию) и которая является результатом отрицания конкуренции в командной экономике.¹³ Естественно, что некроекономика как таковой в условиях здоровой системы рыночной экономики не существует, так как функционирование неконкурентоспособных предприятий приводит к невозможности сбыта произведенной ими продукции, что обуславливает неплатёжеспособность этих предприятий и что в итоге приводит к их банкротству.

Из-за того, что некроекономика зарождалась в недрах командной экономики, а постсоветский опыт перехода на рыночную экономику показал, что сам процесс этого перехода не смог избавить экономику от мертвых предприятий, то создавшуюся систему общества можно квалифицировать как посткоммунистический капитализм.¹⁴

Экономический спад, зафиксированный в первых годах после развала СССР, и в Грузии и в России (см. таблицу) во многом определен некроекономикой. В частности, потенциально мертвые предприятия, продолжая функционировать в уже несуществующем режиме командной экономики, привели к тому, что их склады стали заполняться неконкурентной продукцией, а из-за принципиальной невозможности ее реализации накапливались неплатежи заработной платы, практически безнадежные долги государственному бюджету, социальным фондам, энергетическому сектору, другим предприятиям. В результате создалась запутанная сеть взаимной задолженности предприятий.¹⁵

Отсутствие в посткоммунистических (и не только) странах эффективного законодательства о банкротстве,¹⁶ а также неимение политической воли у соответствующих правительств для принятия и задействования дееспособного законодательства о банкротстве привели к сохранению мертвых предприятий.

Из-за социальной нестабильности с самого начала перехода на рыночную экономику существовала опасность массового банкротства России, в результате чего российское законодательство о банкротстве практически было малоприменимым.¹⁷ В свою очередь, государственная помощь предприятиям некроекономики давала им возможность продолжения функционирования.¹⁸

Хотя и в Грузии при отсутствии эффективного законодательства о банкротстве тоже были попытки за счет государственной поддержки сохранить некроекономику, но либерализация внешнеторговой политики¹⁹ при скудости государственных ресурсов привела к фактической остановке многих мертвых предприятий.²⁰

Необходимо отметить, что различие в подходах к государственной поддержке предприятий некроекономики в Грузии и России, в основном, исходило из того, что в своем распоряжении грузинское государство, в отличие от российского, имело существенно ограниченные финансовые ресурсы, в том числе и для указанных целей поддержания мертвых предприятий.

12 Например, Городецкий А. Е. «Антикризисное регулирование и модели посткризисного развития России», № 4, с. 72.

13 Папава В. «Некроекономика – феномен посткоммунистического переходного периода». *Общество и экономика*, 2001, № 5; Papava V. "Necroeconomics – the Theory of Post-Communist Transformation of an Economy". *International Journal of Social Economics*, 2002, Vol. 29, No. 9-10; Papava V. *Necroeconomics: The Political Economy of Post-Communist Capitalism*. New York, iUniverse, 2005.

14 Папава В., Беридзе Т. *Очерки политической экономики посткоммунистического капитализма (опыт Грузии)*. Москва, «Дело и Сервис», 2005.

15 Например, Ослунд А. *Россия: рождение рыночной экономики*. Москва: Республика, 1996, сс. 256-264; Ослунд А. *Строительство капитализма: Рыночная трансформация стран бывшего советского блока*. Москва: Логос, 2003, сс. 363-369, 478-480, 484-490.

16 Например, *Resolution of Financial Distress: An International Perspective on the Design of Bankruptcy Laws*. S. Claessens, S. Djankov, A. Mody, eds. Washington, D.C., The World Bank, 2001.

17 Соколин Б. *Кризисная экономика России: рубеж тысячелетий*. Санкт-Петербург, Лики России, 1997, с. 168.

18 Lindsey B. *Against the Dead Hand: The Uncertain Struggle for Global Capitalism*. New York, John Wiley & Sons, 2002, pp. 126, 153; Shleifer A., Treisman D. *Without a Map: Political Tactics and Economic Reform in Russia*. Cambridge, The MIT Press, 2000, pp. 106-107.

19 Например, Papava V., Beridze T. "Industrial Policy and Trade Regime in Georgia". *Eurasian Studies*, 1996/1997 Vol., 3, No. 4.

20 Папава В., Токмазишвили М. «Фундамент некроекономики и развитие деловой активности в послереволюционной Грузии». *Кавказ и Глобализация*, 2007, Том 1 (4).

Вместе с тем во времена отсутствия кризисных явлений в больших странах (каковой является Россия) проблема некроэкономики менее остро ощущается, чем в относительно малых странах (каковой является Грузия), ибо из-за большого масштаба экономики у некропредприятий, при содействии государства, есть возможность конкурировать между собой,²¹ что создаёт иллюзию отсутствия некроэкономики. В малых же странах эта проблема стоит более остро, ибо для многих некропредприятий других каких либо аналогов внутри страны просто нет.²²

Из-за относительно меньших масштабов некроэкономики в 2009 году, т.е. в разгар глобального финансово-экономического кризиса спад в экономике Грузии по сравнению со спадом в России (см. таблицу) был куда более умеренным. И это не удивительно, так как именно в условиях финансово-экономического кризиса некроэкономика дает о себе знать в значительном спаде промышленного производства из-за моральной изношенности материально-технической базы некроэкономики, сосредоточенной в промышленности.²³

Необходимо подчеркнуть, что в условиях глобального финансово-экономического кризиса меры, предпринятые правительствами и в Грузии и в России,²⁴ по существу не отличались от тех, которые широко использовались как в посткоммунистических странах,²⁵ так и во всем мире²⁶ и которые основывались на печальном японском опыте зомбирования экономики,²⁷ т.е. сохранения неконкурентноспособных фирм, ставших таковыми из-за этого кризиса; разница между этими странами была лишь в масштабах государственной поддержки фирмам, находящимися на грани банкротства.

О потребительской модели экономического развития бедной страны

Характеризуя нынешние модели экономического развития Грузии и России, необходимо подчеркнуть, что несмотря на то, что между ними есть существенные различия, во многом эти модели схожи. Рассмотрим эти модели по отдельности.

Модель Грузии. Говоря о модели экономического развития Грузии необходимо подчеркнуть, что в течение более чем двадцатилетнего периода государственной независимости перед Грузией всегда актуальной оставалась проблема выбора пути развития.²⁸

Сложившаяся модель экономического развития современной Грузии, к сожалению, основана не столько на росте производства, сколько на **стимулировании потребления**.

21 Например, Schaffer M., Kuznetsov B. "Productivity". In *Can Russia Compete?* R. M. Desai, I. Goldberg, eds. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2008.

22 Например, Папава В., Токмазишвили М. «Фундамент некроэкономики и развитие деловой активности в постпереволуционной Грузии».

23 Илларионов А. «Ноябрьский спад промышленного производства — катастрофа, которая усугубляется действиями властей». *Институт экономического анализа*, www.iea.ru/macroeconom.php?id=14; Илларионов А. «Это — катастрофа. Беспрецедентный промышленный спад ноября». *Институт экономического анализа*, www.iea.ru/econom_rost.php?id=26.

24 Papava V. *The Economic Development Complex in the Black Sea Area: The Impact of the Global Financial and Economic Crisis*. Xenophon Paper, No. 9, Athens, ICBSS, 2010, pp. 45-48, 54-58, http://icbss.org/media/113_original.pdf.

25 Например, Папава В. «Проблема зомбирования посткоммунистической некроэкономики». *Вестник Института Кеннана в России*, 2009, Выпуск 15, www.kennan.ru/index.php/kennan/content/download/1348/7622/version/3/file/Vestnik_15.pdf; Papava V. "Economy of the Post-Communist Capitalism under the Financial Crisis". *Studies in Economics and Finance*, 2010, Vol. 27, No. 2; Papava V. "Post-Communist Capitalism and Financial Crisis, or the Mixing of the Necroeconomics and the Zombie-Nomics". *Georgian International Journal of Science and Technology*, 2010, Vol. 2, Issue 1; Papava V. "The Problem of Zombification of the Postcommunist Necroeconomy". *Problems of Economic Transition*, 2010, Vol. 53, No. 4.

26 Например, Harman C. *Zombie Capitalism. Global Crisis and the Relevance of Marx*. Chicago, Haymarket Books, 2010; Onaran Y. *Zombie Banks. How Broken Banks and Debtor Nations are Crippling the Global Economy*. Hoboken, John Wiley & Sons, 2012; Quiggin J. *Zombie Economics. How Dead Ideas Still Walk Among Us*. Princeton, Princeton University Press, 2010.

27 Например, Ahearne A. G., Shinada N. "Zombie firms and economic stagnation in Japan". *International Economics and Economic Policy*, 2005, Vol. 2, No. 4; Hoshi T. "Economics of the Living Dead". *The Japanese Economic Review*, 2006, Vol. 57, No. 1; Hoshi T., Kashyap A. "Solutions to Japan's Banking Problems: What Might Work and What Definitely will Fail". In *Reviving Japan's Economy: Problems and Prescriptions*. Ito T., Patrick H., Weinstein D. E., eds. Cambridge, The MIT Press, 2005; Smith D. C. "Loans to Japanese Borrowers". *Japanese International Economics*, 2003, Vol. 17, No. 3.

28 Например, Beridze T. "The National Economic Model and Globalization (the Case of Georgia)". *Georgia in Transition*. L. King, G. Khubua, eds. Frankfurt am Main, Peter Lang, 2009; Gogolashvili K. "In Search of Georgia's Economic Model". *South Caucasus – 20 Years of Independence*. Tbilisi, Friedrich-Ebert-Stiftung, 2011, <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/georgien/08706.pdf>; Samson I. "The Search for a Development Path: Challenges for Georgia". *Georgian Economic Trends*, 2006, No. 4, March.

Стимулирование потребления без должного развития реального сектора экономики привело к тому, что импорт в течение последних лет более чем в 3 раза превышает экспорт.²⁹ Об ориентированности грузинской экономики скорее на потребление, нежели на производство свидетельствует и тот факт, что суммарный объем частного и государственного потребления составляет около 90% ВВП.³⁰

При относительной отсталости производства рост потребления обеспечивается за счет притока денежных средств из-за рубежа: в первые годы после «Революции роз» это, прежде всего, осуществлялось за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ)³¹ и денежных переводов гражданам Грузии их родственниками, проживающими за рубежом.³²

ПИИ, как правило, аккумулировались в недвижимость, что в целом создавало дополнительный финансовый ресурс внутри страны. Этот финансовый ресурс, поступающий в основном через банковскую систему, способствовал росту жилищного строительства, которое в условиях отсутствия надлежащего государственного контроля превратилось в хорошо известную систему «финансовой пирамиды».³³

После восстановления государственной независимости многие жители Грузии по тем или иным причинам покинули страну. К настоящему времени порядка 20% населения Грузии (более одного млн. человек) проживает за рубежом (из них 2/3 в России).³⁴ Размер денежных переводов только по банковским каналам ежегодно превышает 1 млрд. долларов США.³⁵ Эти деньги, как правило, используются для удовлетворения нужд первой необходимости.

После начала глобального финансово-экономического кризиса приток ПИИ в Грузию резко упал. Этому также способствовала и российско-грузинская война в августе 2008 года. В то же время Грузии, как пострадавшей в этой войне стороне, международным сообществом была предложена финансовая помощь в размере 5,8 млрд. долларов США.³⁶ Это, со своей стороны, обеспечило то, что удалось сохранить потребительский характер экономического развития страны, не говоря о том, что последствия глобального финансово-экономического кризиса оказались относительно легко переносимыми для Грузии.

Ориентация на потребление при неразвитости реального сектора экономики Грузии привела к тому, что за чертой бедности оказалось 40% населения.³⁷ Согласно экспертным оценкам, у 86% населения есть серьезные социальные проблемы.³⁸

Таким образом, *современной моделью экономического развития Грузии является потребительская модель развития бедной страны*.³⁹

Модель России. Проблема выбора модели экономического развития была и остается актуальной для России.⁴⁰

Как известно, экономические успехи постсоветской России в основном определялись

29 External Trade. *National Statistics Office of Georgia*, 2013, http://geostat.ge/index.php?action=page&p_id=137&lang=eng.

30 Например, Samson I. "Medium-Term Prospects for the Georgian Economy". *Georgian Economic Trends*, 2008, February, p. 73.

31 Например, Shmidt M. "Foreign Direct Investment to Georgia: Can Active Investment Promotion Policies Make a Difference?" *Georgian Economic Trends*, 2007, January.

32 Например, Kakulia M. "Labour Migrants' Remittances to Georgia: Volume, Structure and Socio-Economic Effect". *Georgian Economic Trends*, 2007, October.

33 Papava V. *The Economic Development Complex in the Black Sea Area: The Impact of the Global Financial and Economic Crisis*, p. 46.

34 Samson I. "Medium-Term Prospects for the Georgian Economy", p. 74.

35 Данные по денежным переводам опубликованы на сайте Национального банка Грузии: <http://nbg.gov.ge/index.php?m=306&lng=eng>.

36 Papava V. "Post-War Georgia's Economic Challenges". *Central Asia-Caucasus Analyst*, 2008, Vol. 10, No. 23, November 26, www.cacianalyst.org/?q=node/4991.

37 Например, Meskhia I. "Living Standards and Poverty in Georgia". *Georgian Economic Trends*, 2008, May, p. 57.

38 Например, Гиорхелидзе Д. «Социальное положение: существующие проблемы». *Кавказский акцент*, 2010, № 10, с. 40.

39 Папава В. «Экономика Грузии: в поиске модели развития». Мир перемен, 2013, № 3, с.с. 51-53; Papava V. *The Main Challenges of 'Post-Rosy' Georgia's Economic Development*. Expert Opinion, No. 4, Tbilisi, GFSIS, 2013, http://gfsis.org/media/download/library/articles/Expert_Opinion_ENG_4.pdf.

40 Например, Илларионов А. «Модели экономического развития России». *Вопросы экономики*, 1996, № 7; Сорокин Д. «О стратегии развития России». *Вопросы экономики*, 2010, № 8; Добрышевский С., Синельников-Мурылев С. «Макроэкономические предпосылки реализации новой модели роста». *Вопросы экономики*, 2012, № 9; Ясин Е., Акиндинова Н., Яковсон Л., Яковлев А. «Состоится ли новая модель экономического роста в России». *Вопросы экономики*, 2013, № 5.

добычей и экспортом углеводородных ресурсов.⁴¹ Экономику России полшутя квалифицировали и как «экономику трубы».⁴² Несмотря на то, что особенно в докризисный период экономическая политика российского правительства делала ставку на нефтегазовую промышленность, и эта отрасль экономики России, также как и в целом весь реальный сектор экономики, оказалась в состоянии консервации глубокой технологической отсталости.⁴³

В 2008 году (когда цены на нефть еще оставались высокими и продолжали расти) правительством была разработана Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года, которая была основана на более устойчивой модели роста путем стимулирования инноваций с целью ослабления зависимости экономического роста от уровня производства сырья.⁴⁴ Реализации этой концепции, прежде всего, помешало начало глобального финансового и экономического кризиса.

Накопленные в течение 2000-2008 предкризисных годов огромные средства в российском стабилизационном фонде целенаправленно были использованы на предотвращение краха банковской системы и фондового рынка, что в то же время способствовало сохранению приоритета топливно-сырьевого сектора в структуре российской экономики, и этим усугубило её техническую и технологическую отсталость.⁴⁵

Согласно исследованиям Института экономики РАН в структуре ВВП России сформировалась устойчивая тенденция отрицательного соотношения объемов сбережений, накопленных и инвестиций в основной капитал и при этом доля накопления в ВВП России не превышает 20% (что отстает от аналогичных показателей, например, Беларуси, Индии, Казахстана, Китая, Южно-Африканской Республики, и Бразилии).⁴⁶

Технологическая и структурная отсталость российской экономики сформировала такую модель экономического развития, которая квалифицируется **потребительской моделью развития**.⁴⁷

Необходимо также подчеркнуть, что согласно исследованиям Института социологии РАН, в России бедным реально является почти каждый третий её житель, т.е. реально 30% населения России относится к группе бедных, а не 9% как это признается официально.⁴⁸ При этом немаловажно подчеркнуть, что для российского типа бедности характерна её концентрация в сельской местности, что, как правило, свойственно для стран третьего мира.⁴⁹

Подытоживая сказанное, можно заключить, что *современной моделью экономического развития России является потребительская модель развития бедной страны*.

Выводы и рекомендации

Экономический рост в постсоветский период как в Грузии, так и в России характеризовался неравномерностью. На основе учета эффекта быстрого старта можно прийти к заключению, что экономика Грузии росла за 1992-1998 годы быстрее, чем экономика России, а начиная с 1999 года (за исключением кризисного 2009 года) рост экономики России значительно превосходил рост экономики Грузии.

В постсоветский период и в Грузии и в России сложился специфический феномен «постсоветского постиндустриализма», основу которого составила некроэкономика, т.е. неконкурентоспособные предприятия, сохранившиеся со времен командной экономики. До начала глобального финансового и экономического кризиса в России, как в стране с большими размерами экономики, проблема некроэкономики менее остро ощущалась, чем в Грузии с существенно малым размером экономики, ибо из-за большого масштаба экономики у некропредприятий при содействии государства есть возможность конкурировать между собой, что

41 Например, «Экономический обзор ОЭСР по Российской Федерации, 2009 год». *Вопросы экономики*, 2009, № 8, сс. 54-56.

42 Например, Городецкий А. Е. «Антикризисное регулирование и модели посткризисного развития России», № 4, с. 69.

43 Гурвич Е. Нефтегазовая рента в российской экономике. *Вопросы экономики*, 2011, № 11.

44 «Экономический обзор ОЭСР по Российской Федерации, 2009 год», с. 56.

45 Городецкий А. Е. «Антикризисное регулирование и модели посткризисного развития России», № 4, с. 70.

46 Там же, с. 75.

47 Там же.

48 *Бедность и неравенство в современной России: 10 лет спустя. Аналитический доклад*. Москва, Институт социологии РАН, 2013, с. 159, www.isras.ru/files/File/Doklad/Analit_doc_Bednost/full.pdf.

49 Балацкий Е. В. «Бедность и неравенство в России». *Капитал страны*, 2010, 17 декабря, www.kapital-rus.ru/index.php/articles/article/180796.

создаёт иллюзию отсутствия некроэкономики. В то же время в малых странах эта проблема стоит более остро, ибо для многих некропредприятий других каких-либо аналогов внутри страны просто нет. С другой стороны, более масштабное наличие некропредприятий в экономике России привело к более значительному экономическому спаду в кризисном 2009 году, нежели это произошло в Грузии.

К настоящему времени как в Грузии, так и в России сложился т.н. «карикатурный вариант общества потребления»,⁵⁰ так как в обеих странах сформировалась потребительская модель экономического развития бедной страны.

Для создания объективных условий стабильного экономического развития обеим странам необходимо избавиться от некроэкономики, так как чем больше страна отстает от передовых технологических достижений, тем меньше шансов, что усиление конкуренции внутри страны ускорит её экономическое развитие за счет обеспечения высоких темпов экономического роста.⁵¹

В свою очередь, для избавления экономики от мертвых предприятий (проблема, которая куда более остро стоит перед Россией, чем Грузией) необходимо задействовать законодательство о банкротстве.

Для перехода от потребительской модели экономического развития бедной страны к инновационной модели, необходимо заинтересовать в этом самих предпринимателей, так как лишь усилиями государства в данном направлении будут получены крайне ограниченные результаты, которые в лучшем случае будут использованы иностранными партнерами-конкурентами.⁵²

Таким образом, экономическая политика государства должна строиться на том, чтобы стимулировать (в том числе и за счет налоговых льгот) частный сектор, ориентированный на инновационный тип экономического роста.⁵³ А в этом направлении обмен опытом между Грузией и Россией может оказаться реально плодотворным.

---

50 Городецкий А. Е. «Антикризисное регулирование и модели посткризисного развития России», № 4, с. 75.

51 Голиченко О. «Модели развития, основанного на диффузии технологий». *Вопросы экономики*, 2012, № 4, с. 121.

52 Сорокин Д. «О стратегии развития России», с. 32.

53 В данном контексте для Грузии особо привлекательным является получение режимов свободной торговли с ЕС и США. Дело в том, что без технологического обновления грузинской экономики, производство конкурентоспособной продукции, на которую будет спрос в ЕС и в США будет невозможной (Папава В. «Экономика Грузии: в поиске модели развития», сс. 53-56; Papava V. *The Main Challenges of 'Post-Rosy' Georgia's Economic Development*, pp. 7-9).